

Джирайя после битвы с Орочимару и Сасори отступил к своей временной базе на острове Таро. Уставший после долгого пребывания под водой, он поплёлся к месту, где можно отдохнуть. Тензо, внимательно следивший за несколькими участками побережья с помощью деревянных клонов, смог заметить появление саннина.

- Джирайя-сама, - поклонился Тензо. - Третий-сама прислал за Вами отряд Анбу.

- Что случилось?

- Понятно, - нахмурился Джирайя. - Плохо дело. Орочимару поблизости. И не один, а с напарником из могущественной организации.

- Организации?

- Акацуки. Группа наёмников. Их цели мне ещё не ясны. Но сила членов Акацуки уже признана миром.

- Вы сражались с Орочимару?

- Да. Поторопимся. Вряд ли Орочимару решится напасть на Анбу Конохи. Хотя никогда нельзя быть уверенным в его замыслах... Но сначала я должен одеться.

- ...

Тензо отправился на остров Демона, а Джирайя - на остров Джиро.

Рёта лежал под деревом и лениво жевал травинку. В то же время он прислушивался к колебаниям земли на побережье, надеясь засечь чьё-нибудь приближение.

Пролежав так полдня, он, наконец, почувствовал, как кто-то вышел из моря на берег. Посмотрев в том направлении, Рёта увидел высокого мужчину с длинными белыми волосами, торчащими в разные стороны. Под глазами у мужчины красные вертикальные линии, достающие до подбородка.

Парень сразу понял, кто перед ним.

- Джирайя-сама, - поклонился Рёта. - Третий-сама прислал за Вами отряд Анбу.

- Да, я уже знаю. Отправляемся на остров Матери.

- Понял.

Какаши и Тензо прибыли на место встречи раньше Джирайи и Рёты.

- Что произошло? Где Зяблик? Почему его маска на твоём поясе? - Тензо осыпал Цури вопросами.

- Остынь, Енот, - прервал его Хатаке. - Когда все придут, обсудим случившееся. Чувствую, разговор будет нелёгким.

- Ты прав, командир... - успокоился Тензо. - Простите.

- Значит, вы столкнулись с Орочимару, - почесал подбородок Джирайя. - И он предложил вашему товарищу стать его учеником.

- Верно, - кивнула Югао.

- И он сразу согласился?

- Да.

- Возможно, он не хотел вступать в сражение с сильным противником, не хотел рисковать своими товарищами, - заметил саннин.

- Этот боевой маньяк никогда бы не подумал сдаться! - раздражённо воскликнул Рёта. - Увидев сильного противника, он бы заорал: «Мадара!» - и влетел бы в него на всей скорости! Чёрт! Ублюдок! Закопаю! - земля вокруг Рёты превратилась в каменные шипы. - Предал нас ради силы... - по его щеке скатилась слеза. - Как же друзья?..

- А если противник - один из легендарных саннинов? И с ним ещё два шиноби, - возразил Джирайя.

- Да хоть сам Хаширама Сендзю... Он никогда не отличался благоразумием. Командир же сказал, что Укина почти в одиночку победил двух членов Акацуки. Здесь ситуация была аналогичной.

- Он бы не бросил нас, - прошептала Цури. - У него должна быть причина... Я видела грусть в его глазах.

- Причина? Ты вообще знаешь о нём что-нибудь? Сколько лет мы вместе, но до сих пор не понимаем, зачем ему эта чёртова сила! Ты качаешься - он качается. Ты ешь - он качается. Пока ты спишь, он качается. Дышишь? Он качается! Встреча с Девятихвостым в детстве дурно на него повлияла. Он серьёзно хочет достичь силы, когда сможет подавить хвостатого? Зачем? Уже в детстве он был безумен. Ради силы он бросил нас и ушёл к Орочимару.

- Нет... - Цури активно замотала головой. - Я верю в Укину! - заявила она. - Ты не прав! Он добрый, заботливый, весёлый. Он ценит дружбу. Вот увидишь, он вернётся.

- Он уже предал Коноху. Стал шиноби-отступником. Он не вернётся. А если вернётся, его накажут. Пора тебе понять, Укина жаждет силы. Именно сила для него на первом месте. Не люди. Не мы, его друзья. Но знаешь что?! Я докажу ему, что он не прав. В следующую встречу мы отпинаем его толпой! - Рёта вытер подбородок от слезы. - Верно, команда Ро?

«Почему решение всех проблем сводится к насилию?» - мысленно вздохнул Джирайя.

- Да! - воспряла духом Цури. - Мы вернём Укину, прежде чем он окончательно испортит свою репутацию!

- Я была бесполезна и не смогла помочь товарищу, - с сожалением сказала Югао. - Обещаю, я буду стараться.

- Эм, ребят, а мы справимся с ним? - спросил Тензо. - Уже год назад он победил нас. Тогда с нами был Ворон. Сейчас мы слабы как никогда. Что думаешь, командир?

- ... - Какаши продолжал молчать, погружённый в свои мысли.

- Грядут тяжёлые времена, - начал речь Джирайя. - В мире появилась таинственная организация наёмников - Акацуки. Вы сильнейшая команда Анбу. Элита элит. Сейчас ваш бывший товарищ стал учеником члена Акацуки. Сильнейший член Анбу Конохи перешёл на сторону предполагаемого противника. Вам необходимо выйти на новый уровень.

- Возвращаемся, - вздохнул Хатаке.

Пока одни размышляли о причинах поступка Укины, сам парень был занят поиском чего-то важного для себя...

- Это... Я извиняюсь, но, похоже, я оставил свои утяжелители где-то в подворотне, - Укина

неловко хихикнул. – Мы можем вернуться? Сверхтяжёлые, с равномерной нагрузкой на всё тело, очень удобные, с гарантией на год – они прекрасны. Мне их Гай посоветовал, а он знает толк в утяжелителях.

- И этого идиота ты сделал своим учеником, Орочимару? – проворчал Сасори.

Из-под земли показалась голова ухмыляющегося Зецу.

- Я бы на твоём месте не злил этого монстра, Сасори. Он отрезал руку Джузо и в одиночку уничтожил три сердца Какузу. Сам при этом не пострадал. Я видел их битву. Это было красиво. Ты ему не ровня.

- Не тебе говорить о красоте, - фыркнул Сасори.

- Так чего это я пришёл? – протянул Зецу. – Наш план частично провалился. Или частично удался. С Какузу и Джузо вы не встретитесь. Но также отпала угроза со стороны Джирайи и Анбу. Продолжайте предыдущее задание, - Зецу медленно погрузился в землю.

- Интересный способ перемещения, - заметил Укина.

- Орочимару, - вздохнул Сасори.

- Укина не глуп. Он просто немного безумный, - спокойно улыбнулся Орочимару.

«Какой пронизательный...» - мелькнуло в голове Усиди. – «И вообще, у меня стресс. Шиноби и стресс – плохая комбинация. Не капай мне на мозг, куколка! Так-с, держи себя в руках, Укина. Вдох-выдох. Сасори не достоин моей злости. Да! Я добрый и милый».

- А главное – чудовищно талантливый, - продолжил Орочимару. - Укина-кун, я научу тебя делать утяжелители самостоятельно. Эх, с образованием в Конохе всё так же плохо, как и раньше, - покачал головой саннин. – Даже настолько низкий уровень фуиндзюцу не преподаётся.

- Понял. Спасибо, - искренне поблагодарил Укина. Похоже, обучение у Орочимару будет плодотворным. – А чему Вы ещё можете меня научить?

- О, так сразу к делу. Ну, хорошо. Что конкретно тебя интересует? Стихийные дзюцу? Гендзюцу? Тайдзюцу? Призыв? Фуиндзюцу? Кендзюцу? Временные способы усиления? Пока ты следуешь за мной, я не обделю тебя знаниями.

- Со стихийными дзюцу я и сам могу разобраться. Гендзюцу – трата времени. Тайдзюцу у меня и так хорошее. Кендзюцу не в моём стиле. Призыв, как я понимаю, нужно заслужить.

Фуиндзюцу – интересная тема, но не особо перспективная. Знаете, я же ирьёнин, поэтому знания о человеческом строении – вот, что главное для меня.

«Сейчас для меня важно найти способ исцелиться. Я не должен отвлекаться ни на что другое. Только генетика! Фуиндзюцу – это круто и полезно, но Мадару не запечатать. Гендзюцу – это то, к чему у меня с моим текущим запасом инь-составляющей должны быть большие способности. Но Мадару не победить гендзюцу. Главное, что на меня оно не действует. Временные способы усиления от Орочимару – это слишком мутная тема. С ниндзюцу беда... Я до сих пор не изобрёл ничего сильнее разрывной волны. Смог использовать морское цунами. Но без моря поблизости я такое не повторю. Хотя сейчас мне не до ниндзюцу. Хоть бы не умереть».

- Так значит, наука? – довольно улыбнулся Орочимару.

- Да, - кивнул Укина.

- Хорошо, я тебя понял. Тогда можем беседовать прямо по пути к следующей точке. Кабуто, присоединяйся. Предлагаю поговорить о митохондриальной ДНК.

- Отличная тема, - довольно кивнул Укина.

- Чёртовы учёные, - вздохнул Сасори.

В кабинете Хокаге решались важные для Конохи вопросы.

- Так значит, ты хочешь, чтобы кто-то из нас двоих перенял твой пост? – подытожил Джирайя разговор с Цунаде и Хирузеном о произошедших в деревне событиях.

- Да. Конохе нужен новый правитель.

- Только не я, - покачал головой Джирайя. – Я должен следить за Акацуки и Орочимару. Сидячая работа не для меня.

- Я просто не хочу, - фыркнула Цунаде.

- Но кто кроме вас? – надавил Хирузен. – Хокаге должен быть уважаемым шиноби с большой силой и богатым опытом.

- Цунаде, вся надежда на тебя, - улыбнулся Джирайя.

На самом деле Цунаде не была против занять пост Хокаге. Вернувшись в Коноху, она узнала о смерти Данзо – противного старика, который всегда ограничивал её учителя. Именно наличие подобной тьмы в деревне раздражало её. И надо же, именно Укина Усиди, парень, чьи речи затронули глубины её раненого сердца, избавил деревню от негативного элемента.

Опять Укина стал тем, кто принёс ей облегчение и спокойствие. Временное спокойствие. Недавний поступок Укины, его предательство, никак не вязался с образом добряка и патриота. Цунаде никак не могла понять, какой Укина настоящий. Не глупо ли становиться каге той деревни, которую бросил даже такой позитивный человек?

- Хорошо, я согласна, - после недолгих раздумий решила Цунаде.

Она станет той, кто вернёт Конохе истинную Волю Огня!

- Хорошо, - довольно кивнул Хирузен. – Тогда на Совете джонинов я выставлю твою кандидатуру.

Цури сидела на качелях перед Академией.

- Не ожидал встретить тебя здесь, - внезапно из-за её спины показалась фигура Итачи. Он прислонился к дереву и продолжил:

- Кого-то ждёшь?

- Да.

- ...

Прозвенел звонок с последнего урока. Наруто с поникшей головой вышел из Академии. Цури встала с качелей и направилась к нему. Итачи, увидев своего брата среди остальных учеников, тоже пошёл в ту сторону.

- Цури? – удивлённо спросил Наруто, когда убедился, что она хочет встретиться именно с ним.

- Держи, - она кинула ему свиток.

- Что это?

- Я нашла его в квартире Укины. Похоже, он начал разрабатывать для тебя систему

тренировок. Там техника, которая идеально подойдёт тебе. А ещё много комментариев от Укины. Но он не успел довести до идеала план твоих тренировок.

- Укина... - глаза Наруто заслезились. – Он, правда, предатель?

- Нет, - уверенно сказала девочка.

- Но все в классе говорят обратное. Даже Рёта так сказал...

- Рёта – балбес. Это неоспоримый факт, - фыркнула Цури. – Укина силен и без Орочимару. Он круче всех! Пока, Наруто.

- Пока, Цури, - Наруто крепко сжал свиток.

Стоявшие в стороне Итачи и Саске были свидетелями этого разговора.

- А ты что думаешь насчёт поступка Укины, брат? – спросил младший.

- Ты слышал Цури, - улыбнулся Итачи. – Сегодня я с тобой позанимаюсь. Ты же не хочешь отстать от Наруто?

- Я никогда не проиграю этому идиоту! – воскликнул Саске. – Спасибо, Итачи, - радостно улыбнулся он, когда понял, что брат уделит время его развитию.

- Ха-ха. Позовём Шисуи?

- Давай.

Какаши стоял перед могилой отца.

«Укина... Почему ты присоединился к Орочимару? Рёта правильно сказал, ты бы никогда не отказался от сражения. И сила для тебя важна... Но настолько ли, чтобы предать деревню?»

«Может, Джирайя-сама и Цури правы? Укина не был уверен в победе? Не захотел рисковать товарищами? Стал отступником лишь для того, чтобы товарищи выжили?»

«Вся деревня узнала о поступке Усиди. Обожаемый всеми, теперь он стал предателем Конохи. Мало кто верит, что он сделал это из лучших побуждений. Даже лучший друг считает Укину одержимым силой маньяком. Никто не верит в его благоразумие».

«Конечно, не все отвернулись от него. Но большинство восприняло поступок Укины негативно».

«Отец, я не хочу, чтобы близкий мне человек стал изгоем. Обито, Рин, я не хочу терять друзей. Нужно стать сильнее».

Какаши покинул кладбище. Его ждало много дел.

Йору Чино – глава больницы Конохи – решил отдохнуть от работы и прогуляться по отделениям.

- Снова поранился, Какаши? – весело улыбнулся Йору, когда встретил известного на всю больницу седовласого шиноби.

- Здравствуйте, Йору-сан, - поклонился Какаши. – Нет. Я пришёл с просьбой. Укина когда-то говорил, что мой шаринган неправильно пересажен, и предлагал провести повторную операцию. Тогда я отказался. Рин, моя подруга, была той, кто пересадила мне шаринган. Конечно, это было сделано в полевых условиях неопытным ниндзя-медиком, поэтому ошибки были неизбежны. И сейчас я осознал, что стоит эти ошибки исправить.

- Вот оно что, - задумчиво протянул Йору. – Позволишь? – он протянул руку к глазу.

- Конечно, - Какаши отодвинул повязку.

После недолгой манипуляцией чакрой Йору пришёл к некоторым выводам.

- Шаринган – это не просто глаз. Недостаточно связать зрительный нерв, снабдить глаз кровью и соединить пару чакроканалов с мозгом. В шарингане огромное количество мельчайших чакроканалов. И все они должны быть соединены с каналами мозга. У Учих совершенно другое строение мозга, чакроканалов значительно больше. Нет ничего удивительного в том, что неопытный медик не знал таких тонкостей. Часть чакроканалов присоединена неправильно. Часть – вообще не присоединена. Но знаешь, присоединить все чакроканалы невозможно. Ты не Учиха, у тебя другое строение. Ошибки я могу исправить. Но это приведёт к тому, что шаринган будет потреблять больше чакры. Это с одной стороны хорошо, он сможет, наконец, «насытиться». Увеличится качество техник, связанных с шаринганом. Глаз будет лучше работать. И перестанет болеть. Но с другой стороны это плохо. Большое чакропотребление ограничит тебя в использовании других техник. Я советую тебе серьёзно задуматься над тем, а нужен ли тебе вообще шаринган?

Йору похлопал Какаши по плечу и продолжил:

- Когда решишься на операцию, приходи. Сделаю. Ну, или Ибоо сделает.

- Я понял. Спасибо, - Какаши решил отложить вопрос.

- Кстати, ты не знаешь, что на самом деле произошло с Укиной? Он, правда, предал Коноху ради силы?

- Не знаю... - тяжело вздохнул Какаши.

- Ну, на самом деле мне всё равно, - улыбнулся Йору. - Ни я, ни Ибоо не чувствуем себя преданными. Если ушёл ради силы, то пускай её получит. Он заслужил. Лишь надеюсь, что он не влезет в неприятности. Ха-ха! Конечно, влезет. Но пусть у него всё будет хорошо...

Шаринган сильно ограничивает Какаши. Даже А-ранговый ирьёнин посоветовал избавиться от него.

Наследие Обито... Учиха отдал свой глаз, чтобы Какаши защитил Рин. Но Хатаке провалился. Почему он всё ещё пользуется его шаринганом? В нём заключена воля Обито. Какаши должен беречь своих близких. И сберёг бы, будь он достаточно сильным... Чего бы он достиг, если бы не забросил клановое кендзюцу?

Подобного рода мысли роились в голове элитного шиноби.

Пора разобрать записи отца и вернуться к тренировкам! Какаши решительно настроился.

Но сначала ему нужно разобраться с шаринганом. Он не хочет лишиться его. Но нужно ограничить чакропотребление. Может, фуиндзюцу поможет запечатать глаз на время? Какаши не был мастером в этой области, а потому решил обратиться к Джирайе, который пока что не покинул Коноху.

- Я никогда не пробовал запечатывать чакру на участках тела. Обычно я запечатываю всю чакру целиком, - почесал подбородок Джирайя. - Но мне интересно заняться этим вопросом, Какаши. Я подумаю, что можно сделать с твоим шаринганом.

- Спасибо, Джирайя-сама, - поклонился Хатаке.

Пока Какаши ждал решения Джирайи, перед ним встал новый вопрос.

Какое оружие выбрать для тренировок кендзюцу? Катана? Неудобно. Слишком длинная.

Какаши привык к ближнему бою, поэтому перестроиться на катану будет тяжело. Танто? Тоже нет. Короткий и чересчур лёгкий клинок.

Его отец пользовался танто. Но он был способен выпускать лезвия чакры, поэтому длина клинка не имела для него значения. Сакумо и вилкой мог сражаться. В детстве Какаши была удобна длина отцовского танто. Но сейчас танто не подходит его комплекции.

Остаётся вакидзаси. Какаши отправился в кузницу делать заказ.

Не только Какаши решил улучшить своё кендзюцу. Югао – специалист в этой области – после недавней миссии осознала пропасть, разделяющую её и кого-то вроде Орочимару. Её ждут усиленные тренировки.

- Ты сегодня более напористая, - заметил Гекко Хаяте, её инструктор по кендзюцу и возлюбленный. - Что-то случилось?

- Да, - Югао отразила выпад Хаяте. - Орочимару.

- Ого. Думаешь, такие как мы могут думать о противостоянии подобным монстрам? – искренне удивился Гекко.

- Нужно хотя бы попытаться.

- Понятно... - Хаяте увеличил скорость.

Посреди тренировочного полигона стояла пара молодых шиноби Анбу. Один просил, чтобы напарник проверил его защиту. Второй отказывался выполнить просьбу товарища.

- Ты уверен? – Тензо скептически посмотрел на оголённого по пояс Рёту.

- Давай! Я смогу выдержать.

- Знаешь, это довольно травмоопасно. Особенно сейчас, когда некому подлечить тебя.

- Я уверен в себе. Земля сильнее воды!

Кожа на животе Рёты покрылась камнем.

- Ну ладно.

Ослабленная версия разрывной волны ударила Рёту. Камень раскрошился, оголяя ушибленный живот.

- Чёрт! – выругался Рёта. – Недостаточно уплотнил.

- Не думаю, что ты сможешь противостоять разрывной волне Укины. Тебе надо стать твёрже алмаза.

- И я стану!

- И ещё нужно подумать над тем, как заблокировать внутренний урон. Каменная кожа хороша, но стоит поискать другое решение, - заметил Енот.

- Ты прав. Спасибо.

- Обращайся. А сейчас ты пробьёшь мой деревянный купол, - подмигнул Тензо.

- Хорошо.

Все были озадачены вопросом о способах усиления. Какаши занимался один. Югао – с Хаяте. Рёта – с Тензо. А Цури решила пройти суровые тренировки под руководством Гая.

- Готова? – Гай серьёзно посмотрел на девушку.

Ему не хотелось перебарщивать с силой. Но Цури настаивала на как можно более жёстком к ней отношении.

- Да, - яркое пламя вспыхнуло на её кулаках.

Гай легонько улыбнулся. Его всегда поражала Сила Юности, заключённая в сердцах его молодых друзей. И он поможет вернуть Укину в деревню!

- Четвёртые Врата!

- Огненное тайдзюцу!

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3227660>